

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

Н.ДЖ. МЕХТИЕВА*

Исследования С.Г.Кляшторного об изучении Восточного Туркестана русскими учеными и путешественниками

С.Г. Кляшторный отразил в своих работах деятельность русских ученых, путешественников и дипломатов, побывавших в Восточном Туркестане, их труды и собранные ими материалы, хранящиеся в архивах. Они посвящены разным сторонам жизни региона: природе, административному устройству, характеру экономических и торговых отношений, что было вызвано не только научными целями, но и интересами укрепления связей Российской империи с властями этих территорий.

Ключевые слова: Восточный Туркестан, Центральная Азия, Кашгар, Яркенд, русские ученые и путешественники, Ч.Ч. Валиханов, Н.М. Пржевальский, А.Н. Куропаткин, М.В. Певцов,

DOI: 10.25882/srry-1521

Впервые научное изучение истории уйгуров начали Ю.Г. Клапрот и Н.Я. Бичурин (о. Иакинф). Клапрот на основании знакомства в 1812 г. в Семипалатинске с уйгуром из Турфана и изучения материалов китайской историографии пришел к выводу, что уйгуры — это один из тюркских народов. Однако, встретив в китайских хрониках сообщение о племенах хойху, он не усмотрел в них уйгуров. По-другому отнесся к этому вопросу Бичурин, указавший, что хойху — это уйгуры, по его мнению, монгольского происхождения. Неточность Бичурина исправил М. Казем-бек, доказав, что хойху (уйгуры) являются одним из древних тюркских народов [Кляшторный, Колесников, 1988: 6]. В своем труде, написанном совместно с А.А. Колесниковым,

* Нисбет Джанмамед кызы МЕХТИЕВА — доктор исторических наук, профессор Азербайджанского государственного педагогического университета (Баку, Азербайджан); nisbetmehdiyeva@mail.ru

С.Г. Кляшторный широко отразил деятельность русских ученых, путешественников и дипломатов, побывавших в Восточном Туркестане, их труды и собранные ими материалы, хранящиеся в архивах.

Изучение Восточного Туркестана Россия начала еще в XVI в. В годы правления Петра I также были сделаны некоторые попытки изучения Восточного Туркестана, а с начала XIX в. изучению данного региона уделялось все больше внимания. Можно сказать, что роль русских ученых, путешественников и дипломатов в исследовании региона велика. Русские востоковеды уделяли особое внимание разработке отдельных проблем уйгуроведения, что привело к появлению научной литературы об уйгурах. Периодом активного исследования и накопления материалов был XIX в, когда русское уйгуроведение обогатилось источниками, добытыми русскими экспедициями в Восточном Туркестане.

С.Г. Кляшторный исследовал Восточный Туркестан (Синьцзян) на основе архивных материалов и сообщений в периодической печати русских ученых и путешественников. По словам С.Г. Кляшторного, в архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге хранятся персидские и тюркские рукописи, привезенные Ч.Ч. Валихановым из Кашгара. Выступая с докладом на Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова, С.Г. Кляшторный отметил, что материалы, привезенные Валихановым из Восточного Туркестана, являются его научным наследием [Кляшторный, 1988: 292].

В 1857 г. по рекомендации П.П. Семенова-Тян-Шанского Ч.Ч. Валиханов был избран действительным членом Русского географического общества. Труды Ч.Ч. Валиханова были опубликованы на немецком, английском и французском языках [Чокан Валиханов]. Первый ученый-просветитель Ч.Ч. Валиханов, изучив уйгурский язык, собрал большое количество неизвестных ранее сведений о географии, истории и этнографии уйгуров в Кашгаре, нашел ценные исторические рукописи. В 1858–1859 гг. Валиханов совершил сопряженное с большим риском путешествие в Восточный Туркестан, принесшее ему мировую известность. Результаты были опубликованы в его капитальном исследовании «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 гг.». В ней речь шла о Восточном Туркестане, являвшемся одним из наиболее знаменитых участков Великого шелкового пути, который издавна привлекал к себе внимание просвещенного мира [Чокан Валиханов и современность, 1988: 12–13].

Изучая этническую историю уйгуров, Ч.Ч. Валиханов обратил внимание на необходимость уточнения названия страны обитания этого народа. Он впервые указал на особый характер цивилизации Восточного Туркестана. В восточной и западной литературе бытовали различные наименования: одни называли ее Алтышар, Малой Бухарией, другие — Татарией, Китайским Туркестаном и т.д. Сам Ч.Ч. Валиханов называл эту страну Уйгурстаном. Одновременно, сравнив различные варианты, он пришел к выводу, что наиболее верное название — Восточный Туркестан. Валиханов хорошо понимал, что проблемы происхождения народа тесно смыкаются с вопросами истории культуры, формирования и развития хозяйственно-культурных особенностей, и уделил всему этому внимание при изучении уйгуров Илийского края в Кашгаре. Он также указывал на характерные особенности и черты сходства в хозяйстве, материальной и духовной культуре уйгуров с таковыми у народов Средней Азии, что говорит о необходимости рассмотрения этнической истории уйгуров в рамках среднеазиатского-восточнотуркестанского этнокультурного региона, который сформировался еще в древности [Исхаков, 1988: 172].

Как писал С.Г. Кляшторный, Ч.Ч. Валиханов совершал поездки на Тянь-Шань, в Джунгарию и Восточный Туркестан. Эти исследования стали основой его научных трудов, которые были оценены еще его современниками как важный вклад не только в русское, но и мировое востоковедение. Материалы, собранные Валихановым по Восточному Туркестану, особенно в период его пребывания в Кашгаре (октябрь 1858 — март 1859 г.), и в настоящее время представляют большую научную ценность, так как содержат результаты исследований по истории, этнографии и географии этого края. Более того, Ч.Ч. Валиханов был одним из первых, кто поднял вопрос о насущной необходимости изучения Центральной Азии [Кляшторный, Колесников, 1988: 59]. По словам Ч.Ч. Валиханова, Центральная Азия была заинтересована в торговле с Кашгаром. Он дал географическое описание крупнейших городов Восточного Туркестана, таких как Кашгар, Яркенд, Хотан, Турфан, Аксу и др., и выделил основные проблемы общественно-политической жизни региона [Валиханов, 1985: 123]. Он также описал облик населения и его заинтересованность в торговле с Россией. Находясь в Кашгаре, Ч.Ч. Валиханов собрал обширный материал о языке, истории, этнографии и культуре уйгуров. Деятельность Ч.Ч. Валиханова в области уйгуроведения является одной из важных сфер в его научной биографии. Ученый в своих заметках отметил, что он «писан на древнетюркском языке уйгурскими письменами». В его архивах сохранились записки, сделанные им в Кашгаре на уйгурском

языке [Валиханов, 1961: 69, 131]. Творческое наследие Ч.Ч. Валиханова постоянно привлекает внимание самого широкого круга современных исследователей, поэтому естественно, что историография работ о его жизни и творчестве весьма обширна [История Казахстана, 2010: 532].

Одним из русских исследователей Восточного Туркестана был Н.М. Пржевальский. Основной целью второго (1876–1877) и четвертого (1883–1885) путешествий Н.М. Пржевальского было изучение местных географических особенностей, климата, быта, обычаев и традиций, а также рода занятий населения региона. Главное внимание исследователь уделил южным оазисам Восточного Туркестана. Пржевальский отмечал, что в Восточном Туркестане действовали мектебы и медресе. Некоторые путешественники, в том числе и Н.М. Пржевальский, указывали, что архитектура, литература и музыка в Восточном Туркестане не были так высоко развиты [Кляшторный, Колесников, 1988: 63, 150, 164].

В 1876 г. в Восточный Туркестан ездила дипломатическая миссия во главе с капитаном Генерального штаба А.Н. Куропаткиным. Он совершил поездку в Кашгар, ее результатом стало сочинение «Кашгария: Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля». По словам А.Н. Куропаткина, территория Кашгара равняется 19 000 квадратным милям [Кляшторный, Колесников, 1988: 64, 72]. Преимущественно все русские путешественники, в том числе и А.Н. Куропаткин, отмечали, что во второй половине XIX в. основным торговым партнером Восточного Туркестана была Россия. Религия занимала одно из главных мест в жизни населения.

Опытным путешественником являлся М.В. Певцов, который совершил поездки в Джунгарию [Ужакин, 2017: 407]. М.В. Певцов дал обширную информацию о флоре и фауне Восточного Туркестана. Один из двух городов, размещенных в северо-восточной части оазиса Яркенд Восточного Туркестана, населяли местные мусульмане, а в другом городе проживали люди китайского происхождения. Позднее Певцов писал о сложностях денежной системы Восточного Туркестана, о том, что в Кашгаре уже нет в обращении золотых и серебряных монет, которые в прежние времена ходили по всей стране, и что это вредит успехам внутренней торговли [Кляшторный, Колесников, 1988: 91, 125].

М.В. Певцов писал о языках местных народов, о том, что все оседлые туземцы Кашгара, исключая дунган, говорят на одном и том же тюркском наречии, о вопросах, связанных с этногенезом и историей уйгурского народа. По словам С.Г. Кляшторного, М.В. Певцов отмечал, что, кроме пятницы, посвященной всеми мусульманами молитве

об отдохновении от недельных трудов, в Кашгаре празднуют только три главных праздника: роза-аит, курбан-аит и янги-иль (Новый год). Медицина в Восточном Туркестане, согласно сообщениям русских путешественников, отсутствовала в привычном для европейцев понимании этого слова. Организованной системы медицинской помощи населению не было, а лечением больных занимались преимущественно знахари. Как отмечал Певцов, кашгарцы «для излечения болезней обращаются часто к знахарям и знахаркам, пользующимся большим доверием в этой стране» [Кляшторный, Колесников, 1988: 145, 167, 171]. Что касается продуктов питания местного населения, то они практически были аналогичны продуктам современных тюрков. Оседлая жизнь, земледелие и промышленность могли развиваться в Восточном Туркестане только в предгорных местностях и вдоль рек, где можно было использовать воду для орошения.

Из описаний географического характера, приводимых русскими путешественниками, привлекают внимание данные о климате Восточного Туркестана. Н.В. Богоявленский сообщал, что в Восточном Туркестане континентальный климат отличается своими резкими переходами. Из записок можно в общем представить флору и фауну Кашгара, которые, по мнению Н.В. Богоявленского, представляют большой интерес с научной точки зрения [Кляшторный, Колесников, 1988: 75, 81]. Н.В. Богоявленский подчеркивал, что Кашгар в XIX в. был главным пунктом русской торговли со всем Китайским Туркестаном. Сюда привозили русские товары и затем распределяли их по другим городам края. Через Кашгар главным образом вывозили и местные товары в Россию. Город имел и некоторое политическое значение как наблюдательный пункт за связями местных жителей и властей с Индией и за деятельностью англичан в Туркестане и соседних с ним странах. Из русских пределов добраться в Кашгар было нелегко, поскольку приходилось переезжать через горные хребты.

Русские консулы, находившиеся на дипломатической службе в Восточном Туркестане, собрали уникальные сведения о животном и растительном мире, об особенностях внутривластной и этнической обстановки в регионе, что значительно расширило наши знания о крае. Богатейший археологический материал и древности, главным образом путем приобретения у населения Восточного Туркестана, собрал консул Н.Ф. Петровский. Консул в Урумчи Н.Н. Коротков путешествовал по всему краю, собирая материал по истории региона. Об этом же писал также в своих трудах консул Н.В. Богоявленский в Чугучаке [Кляшторный, Колесников, 1988: 69].

Изучение административного устройства, характера экономических и торговых отношений, их особенностей было вызвано не только научными целями, но и интересами укрепления связей с властями этих территорий. В 1825–1877 гг., т.е. в течение 52 лет, в Восточном Туркестане четырнадцать раз менялись правители, принося с собой изменения в устройство государства [Кляшторный, Колесников, 1988: 101].

Одна из первых попыток создать в Восточном Туркестане постоянные войска относится к началу 60-х годов XIX столетия. Военное обмундирование кашгарских войск было особое и различалось в зависимости от рода войск. Материалы экспедиций и миссий офицеров Генерального штаба Н.М. Пржевальского, М.В. Певцова, А.Н. Куропаткина, Ч.Ч. Валиханова, а также публикации русских исследователей и корреспондентов, представленные известными в России периодическими изданиями «Военный сборник», «Туркестанские ведомости» и т.д., помогают воссоздать характерные особенности военной организации в Восточном Туркестане [Кляшторный, Колесников, 1988: 109].

Литература

- Валиханов, 1961 — *Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч. В 5 томах. Т. 1. Алма-Ата, 1961.
- Валиханов, 1985 — *Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч. В 5 томах. Т. 3. Алма-Ата, 1985.
- История Казахстана, 2010 — История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Т. 3. Алматы, 2010.
- Исхаков, 1988 — *Исхаков Г.М.* Вопросы этнической истории уйгуров в исследованиях Чокана Валиханова // Чокан Валиханов и современность: Сб. материалов Всесоюз. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1988. С. 171–172.
- Кляшторный, 1988 — *Кляшторный С.Г.* Биографы о Чокан Валиханове // Чокан Валиханов и современность: Сб. материалов Всесоюз. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1988. С. 292–294.
- Кляшторный, Колесников, 1988 — *Кляшторный С.Г., Колесников А.А.* Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX века). Алма-Ата, 1988.
- Мендикулова, 2006 — *Мендикулова Г.М.* Казахская диаспора: история и современность. Алматы, 2006.
- Ужакин, 2017 — *Ужакин А.С.* Большой Алтай. Барнаул, 2017.
- Чокан Валиханов (1835–1965) [Электронный ресурс]. URL: <http://kraeved-kst.kz/ru/gordost/o-regione/gordost-zemli-kostanaiskoi/chokan-valikhanov-1835-1865.html> (дата обращения: 28.05.2018).
- Чокан Валиханов и современность, 1988 — Чокан Валиханов и современность: Сб. материалов Всесоюз. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1988. С. 171–172.